

С того самого дня, как Высшая школа Освильд официально получила статус военной академии, этот шаг стал неизбежен. Выпускники-пятикурсники уже пополнили ряды Легиона Серебряной Звезды в качестве кадровых военных.

Любой курсант по сути своей считался резервистом, но Гейл даже не предполагал, что этот день настанет так скоро.

Директор Джос Крофт предоставил им выбор. Разумеется, он был лишь наемным руководителем, а не владельцем Освильда, так что решать абсолютно все вопросы единолично не мог.

К счастью, среди уцелевших Гейл наткнулся на знакомые имена — Цяо Чжичун, Моисей, Цзи Хуайюань, Лонгфелло... Не было лишь Хелли. Её имя и карточка в общем списке подернулись безжизненным серым цветом.

Перед уцелевшими открывались лишь две дороги: либо перевестись в Высшую школу Эйвия, расположенную в более глубоком, защищенном секторе Млечного Пути, чтобы продолжить учебу, либо официально надеть солдатскую форму. Разумеется, действовало жесткое ограничение, обязательное как для курсантов, так и для преподавателей — Легион не призывал несовершеннолетних. На службу принимали строго с восемнадцати лет.

Гейлу, Валентину и Вивиан восемнадцать должно было исполниться только в 1271 году. Впрочем, до наступления нового года оставалось меньше двух недель. Стоило им подать рапорт, как благодаря прежним заслугам и проявленной доблести их прошение одобрили. Так они были зачислены в Легион Серебряной Звезды, став едва ли не самыми молодыми солдатами во всей регулярной армии.

Буниль и Уинстон вернулись под крыло генерала Пайна в Седьмую армию, тогда как Гейла, Валентина и Вивиан определили в Девятую.

Девятая армия стояла на особом счету. Она являлась личной гвардией маршала Кордона и славилась самым высоким порогом входа во всем Легионе Серебряной Звезды — простому человеку туда было не пробиться. Следом за ней по элитарности шла как раз Седьмая армия Пайна, костяк ударных сил Легиона.

Стоит заметить, что в своей прошлой жизни Вивиан в Девятую армию так и не пробилась — при всех талантах восхождение пришлось начинать с Седьмой. Впрочем, к моменту трагедии в Освильде между ней и Бунилем уже пробежала искра, так что ее зачисление к Пайнам выглядело вполне логично.

В этой жизни всё пошло иначе. Их блестящие результаты привлекли личное внимание Кордона. А раз уж истинный правитель этой части галактики положил на них глаз, не стоило

удивляться тому, что он без лишних проволочек перетянул перспективных новичков в свою личную гвардию.

Облачившись в безупречно скроенный мундир, Гейл коротко остриг волосы, поправил знаки отличия и вышел из своей каюты.

Военная служба разделила их с Валентином. Тот попал в технический корпус, тогда как Гейл числился в боевом. Хотя они и находились в составе одной армии, учебные лагеря новобранцев располагались в разных местах. Из-за этого Гейл теперь чаще пересекался с Вивиан, чем со своим возлюбленным.

— Ну что, мандраж бьет? — без обиняков спросил Гейл.

Вивиан, усердно сопоставлявшая какие-то отчеты с висевшей перед ней тактической картой, ответила не поднимая глаз:

— Есть немного.

Гейл слегка удивился. Он не думал, что Вивиан вообще знакомо это чувство. И на суровых тренировках, и перед лицом безжалостных пиратов она неизменно выглядела так, словно полностью держит ситуацию под контролем.

— Я выросла среди тех, кто каждый день зубами выгрызает право на жизнь, — Вивиан отложила дела и тихо, веско заговорила, глядя на друга. — Видела конченных игроков, беглых каторжников, шваль со всей Темной улицы, которой нечего терять. Своего первого человека я прикончила в девять лет. Так что страха я не знаю. Мой мандраж — от чистого азарта.

Она вскинула голову, и в ее глазах заплясали хищные, ликующие искры. Гейл молча наблюдал за тем, как она поднимается на ноги. Армейские берцы глухо и четко стукнули по рифленому металлическому полу.

— Послушай, Гейл. Раньше моим пределом было просто выбраться с Темной улицы. Теперь планка поднялась. Я знаю свое место и отчетливо вижу цель. Старый пес Синси уже дышит на ладан, и я хочу отправить его на тот свет до того, как он сдохнет от старости. Меня тошнит от спесивой Галактики Инцюн. Не поддерживай они Цанлань из-под полы, Синси ни за что бы так не обнаглел. Пусть сегодня эти ублюдки восседают на недостижимой высоте. Я не боюсь долгого подъема. И я умею ждать.

Вот она — восемнадцатилетняя Вивиан. Острая, как свежезаточенный клинок, готовая резать по живому.

Гейл понимающе усмехнулся:

— Золотые слова.

Три месяца пролетели как один день. Учебка новобранцев завершилась. Из их троицы даже на вечно невозмутимом Валентине теперь лежал отпечаток сурового армейского безмолвия.

Впереди их ждало боевое крещение. Хотя Кордон и держал перспективную троицу на карандаше, никаких поблажек им делать не стали. Маршал слишком хорошо знал: выращенный в теплице тигр неизбежно превратится в паршивую овцу. Хищнику нужна охота. Свои когти и клыки он должен точить в настоящей драке, иначе гроша ему не цена. Именно поэтому их первое же задание оказалось на порядок сложнее, чем у остальных.

Пока что Вивиан носила скромные нашивки сержанта. Под ее началом, включая Гейла и Валентина, было всего семь бойцов — восемь человек вместе с ней самой.

Полноценный выпуск из академии вроде Освильда гарантировал новоиспеченным офицерам как минимум звание младшего лейтенанта или прапорщика. Однако их троица угодила в жернова войны до того, как успела получить дипломы.

Сержантские лычки достались Вивиан исключительно благодаря доблести, проявленной при разгроме пиратов из банды «Волки-наездники». Гейл и Валентин получили капралов, остальные пятеро бойцов числились рядовыми первого класса. Подобный расклад считался неслыханной роскошью, возможной только в Девятой армии — даже в элитной Седьмой новобранцев с ходу не жаловали такими званиями.

Впрочем, сержантский чин — это уровень командира отделения, не более. Настоящая офицерская кость начиналась с лейтенантских погон, дававших право вести в бой целый взвод. Но Вивиан плевать хотела на формальности.

Одиннадцатый отряд четвертого батальона Девятой армии стоял на особом счету. Четвертый батальон являлся передовым ударным авангардом, и на всех, кто туда попадал, остальные новобранцы смотрели со смесью ужаса и жалости. Сочувствие это было не напускным: процент потерь среди необстрелянных бойцов авангарда из года в год оставался пугающе высоким.

Ин Чжэньмин, деливший с Гейлом общую перегородку, уже не раз и не два пускал слезу в своей каюте. Разумеется, Гейл не шпионил нарочно. Звукоизоляция в жилых блоках стояла отменная — хоть бейся головой об стену и вой белугой, никто снаружи ухом не поведет. Однако, сталкиваясь с соседом у дверей, Гейл замечал его припухшие веки и покрасневшие глаза. Вывод напрашивался сам собой. Далеко не каждый мог переварить тот факт, что его с ходу бросают на убой в штурмовой батальон.

Быстрой карьеры здесь никто не обещал, зато шансы сложить голову на безымянной скале стремились к максимуму. Для необстрелянного юнца — сущий ад наяву. С другой стороны, устав есть устав, а приказы не обсуждаются.

Тех, кого сбрасывали в авангард, старожилы считали безродным пушечным мясом, неудачниками без связей и покровителей. Какими бы золотыми ни были личные дела Гейла, Валентина и Вивиан, факт оставался фактом: влиятельной родни за их спинами не стояло.

21 марта 1271 года Эры Звездной реки

На передовой базе Вильгельмина стояла поистине собачья стужа. Эту ледяную глыбу, изначально совершенно непригодную для жизни, человечество подвергло глубокому терраформированию, однако из тектонических разломов планеты все равно веяло могильным, пронизывающим до костей холодом.

Вильгельмина сиротела на задворках обитаемого космоса, вдали от ближайшего светила. Вечный мрак сковал эти края, и даже далекие созвездия мерцали колюче и неприязненно.

Штурмовики торчали тут третьи сутки. Гейл шумно выдохнул, глядя, как облачко пара мгновенно кристаллизуется в воздухе и оседает ледяными крупинками.

Валентин, застывший рядом, негромко произнес:

— Еще два дня.

— Угу.

Они ждали директивы сверху. Если штаб промолчит, велика вероятность, что вся эта суэта закончится пшиком и они вернутся на базу несолоно хлебавши. Впрочем, для большинства выживающих здесь трусов такой исход стал бы лучшим подарком судьбы.

Внезапно по всей базе завывли сирены. Резкий электронный скрежет вспорол тишину, и сердце Гейла на мгновение пропустило удар. Началось.

Свою личную меху Джи он закончить так и не успел. Внезапная мобилизация напрочь сбила им с Валентином весь график работ. Голый остов прототипа, едва обросший первыми узлами, для реальной схватки не годился.

Пришлось довольствоваться казенной армейской машиной. Спасало лишь то, что на борту находился Сяо Джи — его интеллектуальный агент. С его помощью Гейлу удалось выжать из стандартного железа максимум, подняв коэффициент синхронизации до пиковых значений. Вот почему подобные ИИ ценились в галактике на вес золота.

Показатель синхронизации перевалил за пятьдесят процентов — результат, которым Гейл

остался более чем доволен.

— Внимание! Приказ штаба: атаковать и взять штурмом передовую базу Матильда в Галактике Цанлань!

Одиннадцатому отряду выделили легкий десантный корвет. Четвертый батальон шел на острие атаки — семьсот кораблей одновременно оторвались от взлетных полос и устремились в космос. В черной пустоте эта грозная армада выглядела неопишимо величественно. Только в их авангарде летело без малого шесть тысяч человек.

В рядах этой исполинской эскадры их скромный корвет казался неприметной песчинкой.

За штурвалом сидел Валентин. Базовый курс пилотирования, обязательный для новобранцев, показался ему детской забавой. Сейчас от него требовалось лишь одно — держать машину в общем строю и не ломать стройную геометрию ордера.

Гейл полностью полагался на мастерство Валентина. Он ни секунды не сомневался, что с таким пилотом их шансы уцелеть в грядущей мясорубке возрастают в разы. К сожалению, остальные члены экипажа этого не знали. В момент, когда корабли оторвались от палубы и ушли на форсаже в небо, Ин Чжэньмин сделался блее мела. Из пяти остальных новобранцев лишь один ухитрился сохранять маску спокойствия, лица же остальных троих ощутимо исказил страх. В конце концов, фанатиков, искренне жаждущих умереть за правое дело, всегда единицы. Тем более среди вчерашних школьников.

Раньше желторотых юнцов в авангард не засылали под страхом трибунала. Но ныне потери штурмовых частей зашкаливали так свирепо, что командованию приходилось забивать штаты зеленым пополнением.

В прошлой жизни, задолго до переноса в эту вселенную, Гейл даже представить не мог масштаб здешних сражений. Великая армада кораблей в бездонной пустоте космоса выглядела неопишимо грозно и в то же время сиротливо, жалко.

Передовая база Матильда, принадлежавшая Галактике Цанлань, и рубежи Вильгельмины стояли друг напротив друга. Естественно, это соседство оценивалось исключительно по меркам звездных карт — невооруженным глазом разглядеть врага было невозможно. Кораблям предстояло три часа идти на крейсерской скорости, чтобы выйти на рубеж атаки. Матильда представляла собой мощнейший форпост противника, ошетинившийся орудиями, но Млечному Пути требовалось взять ее любой ценой. Иначе безумный маршал Синси мог в любой момент направить свой Легион Серебряных Крыльев в обход Вильгельмины прямо к планете Уцзи — седьмому по населенности мегаполису нашей галактики, чтобы устроить там показательную резню среди гражданских.

В конце концов, этот мясник уже доказал свою беспринципность, уничтожив целую академию с детьми.

Разумеется, маршал Кордон не отличался глупостью и не собирался разбрасываться ценными кадрами в первой же стычке. Одиннадцатый отряд шел в самом центре наступательного клина батальона. Трус Ин Чжэньмин и остальные перепуганные юнцы вряд ли соображали, что происходит, но Вивиан мигом раскусила замысел штаба. Их действительно бросили в пекло, но отвели в нем относительно безопасную нишу. Отличная возможность понюхать пороху и закалить характер, избежав при этом откровенного суицида.

— Начинаем сближение, — прошептала Вивиан.

Гейл глухо отозвался в тон. Валентин сидел, лениво подперев ладонью щеку. Пилотирование десантного корвета не требовало от него ровно никаких усилий, так что он даже позволил себе прикрыть глаза, словно дремал перед телевизором.

— Аккуратнее там, — бросил он.

Предупреждение предназначалось Гейлу и Вивиан. Валентин отлично знал пределы возможностей обоих товарищей. В грядущей кутерьме они были всего лишь безликими винтиками огромной машины штурма, так что их задача сводилась к банальному исполнению приказов. Сражение не выглядело безнадежным: маршал Кордон стянул сюда силы Пятой и Седьмой армий, подкрепив их ударным кулаком Девятой. К тому же основные силы Цанланя сейчас прочно завязли на западном направлении, где их сковал Легион Звездного Сияния из Галактики Юньхуэй. В таких условиях не взять Матильду было бы позором.

Снаряды главного калибра обрушились на первый оборонительный пояс Матильды. С орбиты эти разрывы казались ядовито-зелеными искрами фейерверка, безжалостно кромсающими мертвенно-бледную гладь ледяной равнины. Пронзительный рев тревоги разорвал космическую тишину.

Дислоцированный на передовой Легион Серебряных Крыльев отреагировал безупречно. Постоянное ожидание удара принесло свои плоды: никакой паники в рядах защитников не возникло, гарнизон слаженно разворачивал оборонительные системы и готовился дать сдачи.

— Шустро работают, — не без уважения заметила Вивиан.

Каждый отряд сидел на выделенной защищенной частоте, так что их болтовню слышали только свои. Впрочем, остальные десантники молчали, переваривая страх. Гейл, зная, что Вивиан не видит его лица за забралом шлема, все равно понимающе усмехнулся:

— Пусть копошатся. Первый ход в любом случае за нами.

Словно в подтверждение его слов, в наушниках рывкнул командный голос, объявляя десантирование. Под рев корабельных орудий, щедро поливавших свинцом позиции врага, тучи штурмовых машин посыпались из десантных отсеков прямо на ледяную твердь.

Никакая симуляция не способна передать это пьянящее чувство настоящей бойни, когда ты маневрируешь в гуще смертоносного плазменного дождя и трассирующих лазерных росчерков.

Гейл заложил крутой вираж, пропуская мимо тяжелый тепловой луч. Вспышка золотистого света с шипением вонзилась в лед прямо за его спиной, мгновенно испарив тонны замерзшей воды и оставив черную дымящуюся проплешину.

Командные директивы сыпались в эфир без задержек. Гейл хладнокровно гнал боевую машину к намеченной точке, пока Вивиан вела его по приборам, корректируя маршрут. В Одиннадцатом отряде именно ему выпало идти первым, принимая на себя основной удар.

Впрочем, впереди чернели силуэты сотен других мех. Гейл не слишком разбирался в хитросплетениях генеральских планов, но даже он видел очевидное: их группу держат на самом спокойном участке фронта. Естественно, понятие «безопасность» посреди грохочущего ада было весьма условным.

Бастионы Матильды выросли перед ними серой непреступной стеной. Навстречу наступающим выползли первые шеренги вражеских боевых автоматов. Корабли прикрытия, сопровождавшие десант, не отличались тяжелым калибром — легкие корветы могли нести лишь ограниченный боекомплект, которого хватало максимум на три полноценных залпа термобарическими бомбами или плазменными торпедами. И вся мощь первого удара обрушилась на механическую пехоту Цанланя, превращая ее в груды оплавленного лома.

Расчистив плацдарм, Гейл вместе со штурмовой группой рванул к подножию укреплений. Здешные оборонительные форты имели мало общего с классическими крепостями из учебников истории. Перед ними высились циклопические башни из броневой стали и цитадели, похожие на исполинские скалы искусственного происхождения. Кадровые военные давно привыкли к подобным масштабам, но Гейла каждый раз пробирала дрожь от этой удушающей, холодной мощи рукотворных гигантов.

Вниз сыпались тяжелые фугасы, но и штурмовики платили за продвижение кровью. Две легкие канонерки напоролись на встречные залпы ПВО. Гейл краем глаза заметил, как лучи лазеров прошивают их корпуса насквозь. Суда мгновенно сдетонировали, превратившись в ослепительные огненные шары — пилоты сгорели за долю секунды. Первая стальная цитадель наконец содрогнулась от серии подрывов. Гейл проводил взглядом оседающую грудку искореженного металла и вместе с лавиной союзных мех устремился внутрь внешнего периметра.

Это был лишь самый край оборонительного обвода Матильды, штурмовики еще даже не сошлись лицом к лицу с гарнизоном базы. В этот момент Валентин, виртуозно уводивший десантный корвет из-под шквального огня, внезапно подобрался и впился взглядом в приборную панель.

Сработала одна из его любимых самописных программ — хитрый фоновый скрипт, сканировавший закрытые каналы связи. На этот раз утилита выловила пакет данных,

направленный генералитетом непосредственно командиру Четвертого батальона.

В авангарде комбаты не задерживались: за какие-то полтора года в батальоне сменилось восемь командиров. Нынешний, полковник Родисон, едва перешагнул порог своего двадцатидевятилетия. Подобная прыть в чинах для столь молодого возраста казалась феноменальной.

Пакет содержал директиву особой важности, отправленную лично маршалом Кордоном за красным шифром максимального уровня секретности. Обладая феноменальным чутьем на скрытые угрозы, Валентин мгновенно заподозрил неладное. Не теряя времени, он переключил управление корветом на прямое ментальное проецирование, освобождая руки, и принялся взламывать защиту.

Защитный контур состоял из двадцати одного слоя сложнейших криптографических замков. Работая на пределе возможностей, парень управился ровно за шесть минут, размотав всю цепочку защитных кодов.

Текст расшифрованного сообщения оказался убийственно кратким:

****[Основные силы заблокированы. Это спланированная ловушка Цанланы для нашего флота. Четвертый батальон отрезан от тылов и брошен без поддержки]****

Лицо Валентина мгновенно исказилось от ярости. Тут же пробились второй и третий пакеты, отправленные тем же шифром от лица Кордона:

****[Хорошая новость: оборона Матильды ослаблена наполовину. По оценкам штаба, вражеские подкрепления прибудут сюда не раньше чем через трое суток]****

****[Требую беспрекословно выполнять приказ. Смерть в бою за свободу Млечного Пути — высшая честь. Полковник Родисон, стоять насмерть. Отступление исключено]****

Валентин мрачно прищурился. Ослаблена наполовину? Да даже усеченная вдвое Матильда оставалась полноценной военной крепостью первого класса, ошетинившейся тысячами автоматических орудий! И штурмовать эту цитадель силами одного несчастного батальона в шесть тысяч штыков?

Чистой воды суицид. Наглый, циничный бред паркетных генералов.

Но что он мог сделать сейчас? Ведь Гейл и Вивиан уже вгрызались в оборону противника там, впереди — посреди ледяного ада, полыхающего огнем настоящей войны.